

Ю.Н. Гавло

Распад СССР и международно-правовой статус Российской Федерации

В 1991 г. распалась огромная сверхдержава, занимавшая одну шестую часть суши, – Союз Советских Социалистических Республик. Для составлявших его субъектов возникла проблема: что, каким образом и в каком порядке переходит к тому или иному новому суверенному государству. Эта проблема оказалась сложной, так как Союз ССР имел огромную территорию, колоссальную ответственность, в том числе и за рубежом, имел долги перед другими странами, был участником многих международных договоров и членом международных организаций. От того, насколько правильно, справедливо удалось бы «поделить» все это наследство, зависели дальнейшие отношения между бывшими союзными республиками. Более того, СССР, являясь супердержавой, проводил активную политику на международной арене, обладал мощнейшим ядерным потенциалом, поэтому его дальнейшая судьба волновала и все мировое сообщество в целом.

Все эти проблемы на постсоветском пространстве решались трудно и долго. Противоречива, несовершенна правовая основа их решения, противоречива и практика. Тем не менее их анализ позволяет сделать выводы о том, распался ли СССР или его международная правосубъектность сохранилась; все ли бывшие союзные республики стали одинаковыми правопреемниками или одна из них – Россия – является генеральным правопреемником, более того, она – продолжатель СССР или правопреемник в отношении одних прав и продолжатель в отношении других.

Эти вопросы обсуждались и обсуждаются в науке международного права (см. [1, с. 8–9; 2, с. 84–105; 3, с. 22–26; 4, с. 23, 84–89] и др.). В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты этой проблемы.

Союзные республики – субъекты СССР начали определять параметры своего будущего бытия еще до официального распада Союза ССР. И первой решаемой ими проблемой стала проблема долгов Советского Союза иностранным кредиторам.

28 октября 1991 г. был подписан, а 21 ноября того же года вступил в силу Меморандум о взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам Союза ССР и его правопреемников [5, с. 3–24], принятый представителями СССР и республик после проведения консультаций со странами «большой семерки». Стороны Меморандума согласились, что, учитывая происходящие изменения государственных структур, а также их нынеш-

ние экономические и финансовые трудности, необходимо конкретизировать и подтвердить их иностранным кредиторам свою коллективную позицию в отношении обязательств по платежам, возникающих по долгу иностранным кредиторам СССР и его правопреемников. Стороны признали себя солидарными содолжниками по долгам, взятым правительством СССР или другими законным образом уполномоченными юридическими лицами у иностранных кредиторов, не оплаченным на дату Меморандума. Но Меморандум не решал многих конкретных вопросов погашения долга СССР, не содержал и механизма правопреемства внешнего государственного долга. Этой цели послужил Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г. [6, с. 476–485]. Данный Договор конкретно определил, что государственный внешний долг СССР означает любое финансовое обязательство, взятое СССР и другими законным образом уполномоченными на то СССР лицами в отношении другого государства, международной организации или любого иностранного кредитора (ст. 1).

Активы СССР были определены как движимая и недвижимая государственная собственность СССР за рубежом, золотовалютные фонды и резервы СССР, инвестиции за рубежом, а также любые финансовые обязательства в отношении СССР другого государства, международной организации или любого иного иностранного дебитора. Как видим, государственные долги и активы определялись в духе Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983 года. Ст. 3 Договора фиксирует соотношение долгов и активов СССР в плане их правопреемства, закрепляя принцип «справедливых долей»: при выполнении сторонами обязательств по погашению и обслуживанию внешнего долга СССР в долях, предусмотренных Договором, им гарантируется право собственности на причитающуюся долю активов Союза. Доли долга определены на основе единого агрегированного показателя: РСФСР – 61,34%; Украина – 16,37%; Республика Беларусь – 4,13% и т.д. Доли Грузии, Эстонии, Латвии и Литвы составили соответственно 1,62; 0,62; 1,14 и 1,41%. Позднее этот показатель был применен в Соглашении о распределении всей собственности бывшего СССР за рубежом от 6 июля 1992 г. И это

свидетельствует о том, что союзные республики изначально руководствовались концепцией правопреемства. Они считали, что становятся правопреемниками агонизирующего СССР; при решении вопросов правопреемства в отношении государственной собственности и государственных долгов ими учитывались принципы международного права и конкретно положения Венской конвенции 1983 г. СССР и будущие правопреемники – бывшие союзные республики определили момент правопреемства – 1 декабря 1991 г. (ст. 6 Договора от 4 декабря 1991 г.), и эту дату по существу можно считать датой прекращения существования СССР.

Если в момент заключения Договора от 4 декабря и не имел международно-правового характера, то впоследствии таковым его признало Соглашение о дополнениях к Договору от 13 марта 1992 г. [7, с. 482–483]. Этим Соглашением бывшие союзные республики, став суверенными государствами, признали юридическую силу Меморандума и Договора от 4 декабря 1991 г.

В первых базовых документах СНГ: Минском соглашении от 8 декабря 1991 г., Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года, подписанной 11 республиками (Прибалтийские республики и Грузия ее не подписали) участники заявили о том, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. Договаривающиеся стороны гарантировали выполнение обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР. Следовательно, и на этом этапе бывшие союзные республики однозначно решили: Союз ССР распался, они – его правопреемники, и все вопросы на постсоветском пространстве должны решаться по правилам правопреемства. Эта концепция преобладала в течение 1992 г. Многие акты этого периода определялись ею. Это: Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июля 1992 г. [6, с. 486–489]; Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР от 6 июля 1992 г. [6, с. 490–492]; Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, от 6 июля 1992 г. [6, с. 492–493]; на этом Меморандуме базировались Решения – одно об участии государств – участников СНГ в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны от 9 октября 1992 года [6, с. 496–497] и второе – об участии государств – участников СНГ в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 9 октября 1993 г. [6, с. 496].

Но почти одновременно с вышеозначенной концепцией была выдвинута другая – об особой роли России на постсоветском пространстве, продолжительстве ею международной личности бывшего СССР, т.е. концепция континуитета международной личности, международной правосубъектности предыдущего государства, как она обозначена в науке международного права. В решении Совета глав государств СНГ от 21 декабря 1991 г. [6, с. 474–475] было заявлено, что государства – члены Содружества поддерживают Россию в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, и других международных организациях. Европейское сообщество приняло к сведению это решение СНГ (заявление «двенадцати» от 23 декабря 1991 г. [6, с. 159–161] и согласилось с тем, что международные права и обязательства бывшего Союза ССР, включая права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжать осуществляться Россией. Более того, члены ЕС приветствовали данное решение СНГ и выразили желание в этой ситуации и далее поддерживать дружеские отношения с Россией. Эти два заявления (СНГ и ЕС) позволили Президенту РСФСР обратиться к Генеральному секретарю ООН с посланием [6, с. 475], где он информировал последнего, что членство СССР в ООН, в том числе в Совете Безопасности, во всех других органах и организациях системы ООН, продолжится при поддержке стран СНГ Российской Федерацией (РСФСР) и что Российская Федерация в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязательства СССР в соответствии с Уставом ООН, включая финансовые обязательства. Секретариат счел, что данное послание носит уведомительный характер, констатирует реальность и не требует формального одобрения со стороны ООН, тем более, что все постоянные члены Совета Безопасности согласились с этим. Так Россия автоматически была признана продолжателем членства СССР в ООН, органах и организациях системы ООН. Продолжительность России в ООН, ее органах и организациях диктовалось практическими соображениями. Иначе ей пришлось бы пройти процедуру формального вступления в ООН, которая в условиях прекращения существования СССР как одного из постоянных членов Совета Безопасности могла очень усложниться.

Однако Россия в реализации концепции продолжительности пошла дальше и в одностороннем порядке 13 января 1992 г. нотой МИД объявила, что продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных Союзом ССР. Обосновывалось это тем, что только она в силу геополити-

ческих, экономических и правовых обстоятельств реально могла нести обязательства бывшего Союза [8, с. 29]. Однако члены СНГ вероятно игнорировали эту позицию России, ибо судьбы международных договоров бывшего СССР, зарубежной собственности, архивов, зарубежных долгов начали решать в 1992 г. по правилам правопреемства в соответствии с теми соглашениями стран-членов СНГ, о которых говорилось выше. Остановимся на некоторых аспектах этого процесса.

Итак, Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г. определил принципы и механизм правопреемства в отношении этого долга. На деле этот механизм не сработал. Во-первых, сам Договор не подписали государства Прибалтики, Азербайджан, Молдова, Туркменистан и Узбекистан. Во-вторых, экономическая ситуация после распада СССР не позволяла бывшим союзным республикам платить по долгам Союза. Исправно свою часть долга выплачивала только Россия. Поэтому было решено пойти на «нулевой вариант»: правопреемники бывшего СССР стали «продавать» свои доли в обслуживании и погашении внешнего государственного долга последнего в обмен на причитавшиеся им по Договору от 4 декабря 1991 г. активы, включая зарубежную собственность бывшего Союза. Процесс этот проходил главным образом в течение 1992 г. и был «узаконен» Указом Президента РФ «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» 8 февраля 1993 г. [6, с. 493–494]. Дальше всех задержались с «нулевым вариантом» Азербайджан и Украина. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР [9, с. 58–59] было подписано только 7 сентября 1993 г., а вступило в силу после ратификации 5 декабря 1996 г. Аналогичное соглашение между Российской Федерацией и Украиной [6, с. 502–503] было подписано еще позднее – 9 декабря 1994 г. и до настоящего времени не ратифицировано. Более того, Украина пытается претендовать на часть собственности СССР в 36 странах. Оба этих соглашения имеют в виду именно «нулевой вариант» и, основываясь на положениях Договора от 4 декабря 1991 г. и иных соглашений о правопреемстве в отношении государственной собственности и долгов бывшего Союза ССР, предусматривают, что Азербайджан и Украина передают Российской Федерации свои доли по выплате внешнего государственного долга СССР, и для этого Российская Федерация принимает доли Азербайджана и Украины в активах бывшего Союза ССР по состоянию на 1 декабря 1991 г. (ст. 3 и 4 обоих соглашений).

Таким образом, на уровне двусторонних соглашений в рамках СНГ вопросы о правопреемстве внешнего государственного долга и активов СССР были решены только к концу 1994 г.

Дебиторская задолженность СССР, унаследованная РФ, оценивается по-разному: от 70 млрд долл. США до 103 млрд. Эта колоссальная задолженность СССР образовалась в силу ряда внутренних и внешних факторов: спад добычи энергоносителей в 80-е гг.; непродуманная либерализация режима внешнеэкономической деятельности в конце 80-х гг.; так называемые кредиты перестройки; отношения внутри СЭВ и т.д. Внешние долги России (ныне их общая сумма составляет 156 млрд долл. – к советским долгам добавились собственно российские долги) усугубляют финансово-экономическое неблагополучие государства.

Россия, согласившись отвечать по долгам СССР, приобрела дебиторскую задолженность иностранных государств перед последним. Эта задолженность оценивается по разным источникам в 120–160 млрд долл. США. В общей сложности СССР задолжали свыше 50 государств. В Парижском клубе при вступлении в него РФ переоценили долги, причитающиеся ей, учитывая ее неучастие в программах помощи развитию слаборазвитых стран, неконвертируемость рубля, оказание в прошлом СССР помощи странам-должникам преимущественно в форме военных поставок, погашение долга товарами, не имеющими рыночных котировок и т.д. Исходя из этого, были определены скидки от 35 до 80% в зависимости от состояния страны-должника. В результате дебиторская задолженность России уменьшилась до 65 млрд долл. Реально мы можем рассчитывать на 50–55 млрд долл. США [12, с. 21]. Россия заплатила дороговую цену за вступление в Парижский клуб, но этим вступлением не решила всех проблем по возврату ей долга. Дело в том, что большая часть внешнего долга России приходится на страны, которые не являются участниками Парижского клуба: Куба, Сирия, Ливия, Ирак и др. Все отношения по выплате ими долгов должны строиться на основе двусторонних соглашений. Но эти соглашения либо не заключены, либо не выполняются. Таким образом, в конечном итоге Россия стала продолжателем Союза ССР в отношении его финансовых обязательств и активов.

Статус государственной собственности бывшего СССР определялся и по правилам правопреемства, и по правилам продолжательства Россией юридической личности Союза ССР. С точки зрения международных отношений наиболее актуальным является решение вопроса о судьбе зарубежной государственной собственности исчезнувшего или изменившегося государства, ибо это затрагивает

не только интересы правопреемников (правопродолжателей), но и третьих государств, на чьих территориях расположена эта зарубежная собственность. Не является исключением в этом смысле решение вопросов государственной собственности бывшего СССР.

В Соглашении от 30 декабря 1991 г. [6, с. 485–486] главы государств – участников СНГ, основываясь на положениях Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. и Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., признавали, что каждое из государств – участников Содружества «имеет право на соответствующую фиксированную справедливую долю в собственности бывшего Союза ССР за рубежом и будет способствовать реализации этого права» (п. 1). Кроме того, было решено создать межгосударственную комиссию по выработке критериев и принципов в отношении распределения всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом (п. 2).

Итак, был констатирован принцип «справедливых долей». Оставалось лишь реализовать его на практике, определив критерии распределения заграничной собственности бывшего Союза ССР. Над этим работала Комиссия по правопреемству в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственных архивов, государственной собственности, долгов и активов бывшего Союза ССР, созданная по решению Совета глав государств СНГ на базе Соглашения от 30 декабря 1991 г. [12, с. 21]. Эта Комиссия подготовила проект Соглашения о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом, который был принят главами государств – участников СНГ 6 июля 1992 г. В данном Соглашении как раз и был реализован принцип «справедливых долей» в правопреемстве заграничной собственности бывшего СССР. Надо отметить, что данное Соглашение не было подписано республиками Прибалтики и Грузии, тогда еще не входившей в состав СНГ. Узбекистан подписал соглашение с условием необходимости пересмотра агрегированного показателя, определяющего его долю в собственности бывшего Союза ССР за рубежом.

В ст. 1 Соглашения определяется состав собственности, подлежащей распределению. Это движимая и недвижимая собственность бывшего Союза ССР за рубежом, инвестиции, находящиеся за рубежом, которые имелись на момент правопреемства во владении, пользовании и распоряжении бывшего Союза ССР, его государственных органов и иных структур общесоюзного значения, находившихся под его юрисдикцией или контролем. Как видим, государственная собственность в Соглашении определена вполне в духе Венской конвенции 1983 г. В этой же статье Соглашения отра-

жен и принцип «справедливых долей»: здесь разработана шкала фиксированных долей правопреемников СССР в его активах на основе единого агрегированного показателя. Всю зарубежную собственность СССР определили в 100%. На долю Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии оставили 4,77%. Остальное имущество распределили следующим образом: Азербайджанская Республика – 1,64%; Республика Армения – 0,86%; Республика Беларусь – 4,13%; Республика Казахстан – 3,86%; Республика Кыргызстан – 0,95%; Республика Молдова – 1,29%; Российская Федерация – 61,34%; Республика Таджикистан – 0,82%; Туркменистан – 0,7%; Республика Узбекистан – 3,27%; Украина – 16,37%. Далее подчеркивается, что данная шкала подлежит незамедлительной реализации на практике и определялся критерий выделения агрегированных показателей долей каждого из государств – участников соглашения в собственности бывшего СССР за рубежом: «Стороны исходят из взаимозависимости, существующей между обязательствами участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию государственного внешнего долга бывшего Союза ССР в долях, установленных в приведенной выше шкале, и возможностью реализации права собственности каждой из Сторон на причитающуюся ей долю всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом» [7, с. 483]. Данный фактор позднее сыграл определяющую роль в решении судьбы советской собственности за рубежом.

Далее в Соглашении подчеркивается, что вопрос о разделении активов иных, чем предусмотрено ч. 1 ст. 1 Соглашения, а также Алмазного фонда СССР, должен решаться на основе специальных соглашений. Приоритетным в ст. 2 называется вопрос о распределении «дипломатической» собственности бывшего Союза ССР, с учетом сложности решения данного вопроса. Здесь же говорится, что разделу подлежат также все виды инфраструктур, принадлежавших бывшему СССР за рубежом, и прибыль от их эксплуатации; доходы от реализации всех видов собственности бывшего СССР за рубежом; прибыль от деятельности бывшего СССР за рубежом, юридических лиц, находившихся под его юрисдикцией или контролем, включая совзагранбанки и т.д., а также все другие активы бывшего СССР за рубежом, являющиеся предметом регулирования настоящего Соглашения, в отношении которых возникнет необходимость рассмотрения вопроса о разделе.

За каждой из сторон признается право на самостоятельное владение, пользование и распоряжение причитающейся и отошедшей к ней фиксированной долей собственности бывшего Союза ССР, а также право на ее выделение в натуре, правда, с

учетом обеспечения нормального функционирования объектов собственности, что сводит возможность такого физического раздела, например, имущества зарубежных представительств, практически к нулю. Тем более, что согласно ст. 4 Соглашения выделение доли в натуре возможно лишь на основе отдельного соглашения между заинтересованными сторонами. Однако Соглашением предусматривается возможность урегулирования вопросов аккумулирования доли каждой стороны в иностранном государстве, компенсаций за причитающуюся долю или совместного использования собственности на двусторонней или даже многосторонней основе (ст. 5).

Таким образом, Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июля 1992 г. по содержанию соответствует букве и духу Венской конвенции 1983 г. Но полная реализация положений Соглашения на практике оказалась невозможной. Фактически этот документ считался действующим до октября 1992 г., когда на встрече глав государств – участников СНГ в Бишкеке было принято решение о том, что вопросы, связанные с правопреемством в отношении долгов и активов бывшего СССР, следует решать на двусторонней основе, при этом право на долю в активах получал только тот, кто выплачивал свою долю внешнего долга бывшего СССР [12, с. 23; 13, с. 16]. Реально по долгам бывшего Союза платила только Россия. Поэтому в основу решения вопроса, как и по долгам, был положен так называемый нулевой вариант: каждое государство – участник отказывалось от своей доли в активах бывшего СССР в пользу России, а Россия брала на себя обязательство выплачивать долю этого государства во внешнем долге СССР. Таким образом, государства – преемники СССР окончательно признали права России на всю зарубежную собственность СССР (дольше всех не шла на «нулевой вариант» Украина – соответствующее соглашение с ней было подписано, как указано выше, лишь 9 октября 1994 г.), и вопрос этот в рамках СНГ был решен.

Так Россия на деле стала продолжателем СССР и в отношении советской зарубежной собственности. Точку в деле по зарубежной собственности бывшего СССР поставил Указ Президента РФ «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» от 8 февраля 1993 г. В нем, в частности, говорилось, что РФ как государство – продолжатель Союза ССР принимает на себя все права на недвижимую и движимую собственность бывшего СССР, находящуюся за рубежом, а также выполнение всех обязательств, связанных с использованием этой собственности. Всех проблем, связанных с зарубежной собственностью Союза, этот Указ, естественно, не решил, но в литературе

отмечается, что после его издания во многих странах начались инвентаризация и перерегистрация бывшей советской собственности на Россию. Однако этот процесс далеко не закончен, поэтому так разнятся данные о стоимости российских зарубежных активов [12, с. 19–20; 13, с. 16; 14; 15]. Не создана в РФ правовая база, регулирующая поиск объектов зарубежной собственности и управление ими.

Менее проблематичным оказалось решение вопроса о внутренней собственности бывшего СССР. Этому было посвящено Соглашение о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 г. [16, с. 7–11], подписанное государствами – участниками СНГ. Данное Соглашение носит скорее частно-правовой, нежели публично-правовой характер, и призвано, как записано в его преамбуле, предотвратить взаимные претензии и гарантировать защиту прав собственности его сторон, граждан и юридических лиц.

Достаточно противоречиво решался вопрос и по международным договорам бывшего СССР. Как уже отмечалось, в Минском соглашении, Алма-Атинской декларации договаривающиеся стороны гарантировали выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР. В продолжение этого 6 июля 1992 г. одиннадцатью государствами – членами СНГ был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес. И это было сделано несмотря на то, что Россия 13 января 1992 г. уже заявляла, что продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР, т.е. является продолжателем Союза ССР и в отношении международных договоров. В рамках Меморандума было достигнуто соглашение о том, что практически все многосторонние договоры бывшего СССР представляют общий интерес для государств – участников СНГ, но не требуют каких-либо совместных решений или действий со стороны этих государств. Вопрос об участии в этих договорах должен решаться государством – участником СНГ самостоятельно в соответствии с принципами и нормами международного права, а также в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера и содержания того или иного договора (ст. 1). Вместе с тем двусторонние договоры бывшего СССР были подразделены на две группы. В первую включены двусторонние договоры, затрагивающие интересы двух и более, но не всех государств-участников СНГ. Эти договоры требуют принятия решений или действий со стороны тех участников Содружества, к которым они применимы. Ко второй группе отнесены двусторонние договоры, затрагивающие интересы всех правопреемников бывшего СССР, к которым, напри-

мер, принадлежат договоры о границах и их режиме. Такие договоры «в соответствии с международным правом» должны оставаться в силе, но участвовать в них могут лишь те государства-участники СНГ, которые имеют сопредельную границу со странами, не являющимися членами Содружества. Соответствующие государства-участники СНГ должны подтвердить свое участие в указанных договорах.

Как видим, в Меморандуме речь идет о правопреемстве международных договоров, делаются отсылки к действующему международному праву. Но в отличие от базовых документов СНГ Меморандум давал правопреемникам большую свободу выбора. Россия унаследовала практически все многосторонние договоры бывшего СССР [17, с. 54], а также многие двусторонние. В Законе РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. [18, с. ст. 2757] Россия названа продолжателем договоров СССР. Свою позицию в этом качестве РФ осуществляет, проводя инвентаризацию договоров бывшего СССР: так, проведена инвентаризация межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, заключенных между СССР и НРБ в период с 1945 по 1991 г. [19, с. 66]; между РФ и Словацкой Республикой [20, с. 28]; между СССР и КНР с 1949 по 1991 г. [21, с. 42–52].

Правопреемство государств-участников СНГ в отношении государственных архивов бывшего СССР осуществилось без больших проблем.

Выводы. Российская Федерация составляла основу Союза ССР при его создании и существовании; при его распаде оказалась самым крупным

государством на его территории, в силу чего «унаследовала» львиную долю внутрисоюзной собственности, всю зарубежную собственность СССР, все долги Союза иностранным кредиторам и долги иностранных кредиторов Союзу, продолжила его членство в ООН и других международных организациях; стала стороной в договорах, правопреемство которых несовместимо с их целями и объектом (например, Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г.). К России перешло ядерное оружие. Все это – аргументы в пользу концепции континуитета, продолжительности ею международной личности СССР.

Но, с другой стороны, в 1991 г. Союз ССР распался; территория, население, внутрисоюзная собственность, архивы стали объектами правопреемства для всех бывших союзных республик.

И это означает, что судьбы бывших субъектов СССР были решены нетрадиционно: в отношении одних объектов РФ стала правопреемником бывшего СССР, наряду с другими республиками, в отношении других – продолжателем. И в этом смысле едва ли обоснованно говорить о парадоксальности сложившегося положения. Знаменательно, что в Законе РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. [22, ст. 2670] Россия впервые правомерно названа правопреемником и правопродолжателем Российского государства, Российской республики, РСФСР и Союза ССР, и институт российского гражданства соотнесен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности (преамбула).

Литература

1. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // МЖМП. 1994. №4.
2. Шинкарецкая Г.Г. Проблема правопреемства и границы Российской Федерации // МЖМП. 1995. №4.
3. Вельяминов Г.М. Правопреемство между Российской Федерацией и Российской империей, международные и внутренние аспекты // МЖМП. 1998. №3.
4. Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2. М., 1999.
5. Клименко Б.М. Проблема правопреемства на территории бывшего Союза ССР // МЖМП. 1992. №1.
6. Действующее международное право. Т. 1. М., 1996.
7. Соглашение о дополнениях к Договору о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР // Действующее международное право. Т. 1. М., 1996.
8. Дипломатический вестник. 1992. №2–3 (№3).
9. Бюллетень международных договоров. 1997. №5.
10. Интерфакс-АиФ-Алтай. 1997. 26–31 дек.
11. Серков И. Может ли Россия самостоятельно расплатиться со своими кредиторами // ЛП. 2000. 19–25 янв.
12. Цыбуков В.В. Судьба советской собственности за рубежом // Международная жизнь. 1994. №7–8.
13. Миронов В. Как вернуть России ее зарубежное имущество // Российская юстиция. 1997. №11.
14. Российская газета. 1995. 31 янв.
15. Интерфакс-АиФ-Алтай. 1998. 17–23 апр.
16. БМД. 1993. №10. С. 7–11.
17. Хлестов О.Н. Международное право и Россия // МЖМП. 1994. №4.
18. СЗ РФ. 1995. №29.
19. БМД. 1996. №10.
20. БМД. 1997. №4.
21. БМД. 2000. №1.
22. СЗ РФ. 1999. №22.